

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
СТАТЬИ 181 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНИНА
САМВЕЛА АЛАВЕРДЯНА**

г. Ереван

26 июня 2015 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя С. Алавердяна, представителя заявителя М. Гулян, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело

“Об определении вопроса соответствия статьи 181 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения гражданина Самвела Алавердяна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 23 февраля 2015 г. обращение гражданина Самвела Алавердяна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, обращение и письменное объяснение стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу 7 января 2014 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 181 Кодекса устанавливает:

“Статья 181. Основания пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам

1. Вновь открывшиеся обстоятельства являются основанием для пересмотра судебного акта, если:

1) этот судебный акт вынесен на основании ложных показаний свидетеля, заведомо ложного заключения эксперта, заведомо неправильного перевода переводчика, подложных документов или вещественных доказательств, подтвержденных вступившим в законную силу приговором суда;

2) вступившим в законную силу приговором суда подтверждено преступление, совершенное участником судебного процесса или его представителем либо судьей в связи с рассмотрением дела”.

В редакции от 28.11.2007 г. в Кодексе административного судопроизводства РА порядок пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам был предусмотрен в статье 134 Кодекса, согласно которой “судебные акты Административного суда пересматриваются по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам по основаниям и в порядке, установленным Гражданским процессуальным кодексом РА”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему. Эребунийская налоговая инспекция Комитета государственных доходов при Правительстве РА в представленном в суд исковом заявлении обратилась с просьбой дать платежное поручение - взыскать с заявителя по настоящему делу, индивидуального предпринимателя Самвела Алавердяна 6.242.610 драмов РА. Заявитель в представленном в суд 09.02.2012 года встречном иске обратился с просьбой признать недействительным акт проверки Эребунийской налоговой инспекции номер 10000445. Решением Административного суда РА от 29.07.2013 г. номер ЧТ 3170/05/12 иск удовлетворен, а встречный иск – отклонен.

Против вышеупомянутого решения Административного суда РА представлена апелляционная жалоба, которая решением Апелляционного административного суда РА от 18.12.2013 г. отклонена. Представленная заявителем кассационная жалоба решением Кассационного Суда РА от 19.02.2014 г. возвращена.

Заявитель на основании вновь открывшихся обстоятельств представил кассационную жалобу, которая решением Кассационного Суда РА от 29.05.2014 г. отклонена. А повторно представленная заявителем в Кассационный Суд РА кассационная жалоба на основании вновь открывшихся обстоятельств решением того же Суда от 27.08.2014 г. оставлена без рассмотрения, а решением от 05.11.2014 г. в принятии к производству отказано.

До этого решением органа предварительного следствия от 23 февраля 2012 г. заявителю было предъявлено обвинение по части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РА за уклонение от налогов, пошлин и иных обязательных платежей. В рамках уголовного дела номер ЪЧТ/0233/01/12 суд назначил дополнительную судебно-бухгалтерскую экспертизу, на основании которой счел подтвержденным тот факт, что заявитель имеет дополнительное налоговое обязательство на сумму всего лишь 924.882 драмов РА, и, признав его невиновность в предъявленном отдельным эпизодом обвинении, вынес соответствующий приговор. Последний обжалован в Апелляционный суд РА и решением от 19.09.2014 г. оставлен без изменений.

3. Заявитель считает, что оспариваемое правовое положение противоречит требованиям статей 1, 3, 6, 18 и 19 Конституции РА, представляя следующие обоснования.

В статье 181 Кодекса административного судопроизводства РА исчерпывающим образом перечислены вновь открывшиеся обстоятельства, “что не позволяет суду помимо этих оснований применять иные основания для пересмотра судебного акта”, в данном случае налицо ситуация, когда “два судебных акта судебной системы РА противоречат друг другу, в частности судебным актом Административного суда РА установлен один размер обязательства, а судебным актом по уголовному делу закреплен другой размер того же обязательства. И действующее законодательство не предусматривает никакого механизма разрешения этой ситуации”.

Заявитель находит, что оспариваемое положение Кодекса административного судопроизводства РА противоречит статьям 18 и 19 Конституции РА, так как “ограничивается право доступности правосудия”. Согласно заявителю, при ограниченном регулировании оспариваемой нормы “лицо лишается права на судебную защиту в том случае, когда появляется такое имеющее существенное значение для разрешения дела обстоятельство, которое до этого не было известно лицу”. В правоприменительной практике возможны различные ситуации, когда определенные имеющие существенное значение для разрешения дела обстоятельства не были известны лицам, не могли быть известны и не были представлены ими по не зависящим от них причинам, и, как считает заявитель, исходя из интересов правосудия, закон должен предусмотреть определенные механизмы для обеспечения защиты прав лица в подобных ситуациях. И, как отмечает заявитель, подобное основание предусматривают также Уголовный и Гражданский процессуальные кодексы РА, согласно которым судебные акты пересматриваются на основании вновь открывшихся обстоятельств, если появились иные обстоятельства, оставшиеся неизвестными суду при вынесении судебного акта. Между тем данное статье 181 Кодекса административного судопроизводства РА “толкование ограничивает право доступности правосудия, поскольку не предусматривает в числе вновь открывшихся обстоятельств появление таких обстоятельств, которые не были известны и не могли быть известны участвующим в деле лицам, либо эти обстоятельства были известны участвующим в деле лицам, но по не зависящим от них

обстоятельствам не были представлены в суд, и эти обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела”.

Таким образом, сторона-заявитель приходит к выводу, что “действующее законодательство в вопросе установления оснований пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам проявляет различный подход к делам, рассматриваемым в порядке административного и гражданского судопроизводства”, чего не было в предыдущем правовом регулировании.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что в отличие от Уголовного и Гражданского процессуальных кодексов РА установление в Кодексе административного судопроизводства РА исчерпывающего перечня оснований пересмотра окончательных судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам обусловлено “прежде всего особенностями административного судопроизводства. В отличие от гражданского судопроизводства, административное судопроизводство основывается на принципе выяснения обстоятельств дела по должности, который предполагает, что судья самостоятельно, независимо от сторон должен предпринять все равноценные меры для раскрытия реальных фактов дела”, и что “Административный суд должен предпринять равноценные меры для приобретения возможных и доступных сведений относительно реальных фактов, необходимых для разрешения конкретного дела”. Согласно позиции стороны-ответчика, исходя из вышеупомянутого принципа выяснения обстоятельств дела по должности, “если какое-либо имеющее значение для разрешения дела обстоятельство не раскрыто, то имеется допущенное судом процессуальное нарушение, так как суд обязан выявить это обстоятельство. А при допущенном судом процессуальном нарушении соответствующее обстоятельство не может считаться вновь открывшимся”.

В то же время, обращаясь к проблеме исследования в связи с правомерностью административного акта, действия или бездействия административного органа и вновь открывшихся обстоятельств, ответчик считает, что “не судом должен быть пересмотрен ранее вынесенный судебный акт, а в рамках соответствующего фактического обстоятельства вынесенный ранее административный акт должен быть пересмотрен, административным органом”.

5. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым при определении конституционности оспариваемого правового регулирования учитывать:

- конституционно-правовую совместимость оспариваемого правового регулирования в рамках института пересмотра вступивших в силу судебных актов на основании вновь открывшихся обстоятельств, исходя из выраженных в постановлениях Конституционного Суда правовых позиций относительно данного вопроса, учитывая также сложившуюся в европейской правовой системе правовую практику;
- в рамках являющегося предметом обращения спора конституционную правомерность гарантирования судебной защиты прав лиц, в том числе прав на доступность правосудия, на справедливое и эффективное судебное разбирательство, рассматривая ее в контексте административно-судебных особенностей и особенностей процедур административного производства.

6. К вопросам раскрытия конституционно-правового содержания института пересмотра вступивших в силу судебных актов, в том числе на основании вновь открывшихся обстоятельств, как исключительного правосудийного средства восстановления нарушенных прав человека посредством справедливого и эффективного судебного разбирательства в соответствии со статьями 18 и 19 Конституции РА, его однообразного восприятия и применения Конституционный Суд РА обстоятельно обратился в ряде своих постановлений (ПКС-701, ПКС-709, ПКС-751, ПКС-758, ПКС-765, ПКС-767, ПКС-833, ПКС-872, ПКС-935, ПКС-1049, ПКС-1114 и т.д.). Выраженные в них правовые положения, исходя из рамок являющегося предметом рассмотрения по настоящему делу правового регулирования, приводят к следующим имеющим исходное значение заключениям:

- проверка законности и обоснованности судебных актов на основании вновь открывшихся обстоятельств является серьезной правовой гарантией восстановления нарушенных прав лица, исправления судебных ошибок и раскрытия истины по делу;
- эти обстоятельства по своему характеру являются таковыми, что несмотря на то, что они объективно существовали в момент вынесения окончательного судебного акта, однако не были

известны и (или) не могли быть известны как участвующим в деле лицам, так и суду, либо были известны участвующим в деле лицам, но по не зависящим от них причинам не были представлены в суд, либо в определенных случаях (пункт 4 части 1 статьи 204.32 Гражданского процессуального кодекса РА) являются вновь открывшимися;

- представленные в суд компетентным лицом в качестве вновь открывшихся обстоятельств обоснования (сведения, аргументы) являются поводом для изучения по надлежащей правовой процедуре законности и обоснованности вступившего в силу судебного акта и при наличии (оценке этих обстоятельств как имеющих существенное значение для разрешения дела) необходимых правовых обоснований (доказательств) являются основанием для пересмотра (отмены и отправки дела в компетентный суд на новое рассмотрение) судебного акта, то есть в рамках такого рассмотрения компетентный суд должен также определить, насколько представленные обстоятельства повлияли на исход являющегося предметом рассмотрения дела и как должны восстанавливаться возможные нарушения прав лица;
- процессуальным (уголовным, гражданским) законодательством объективно не установлен исчерпывающий именной перечень аргументов, сведений, доказательств, являющихся “вновь открывшимися” оценимым обстоятельством, что при представлении таковых заинтересованным лицом по любому делу является задачей оценки (решения) суда, одновременно задача законодательства - не исключить возможность рассмотрения в компетентном суде какого-либо юридически оценимого обстоятельства как “вновь открывшегося”, если его объективный неучет в основе судебного акта привел к вынесению неправомерного, необоснованного решения, следовательно, также к нарушению прав человека;
- обязанность юридического обоснования (доказывания) необходимости пересмотра вступившего в силу судебного акта по тому или иному (заранее известному или неизвестному) упомянутому основанию несет лицо, инициировавшее такой пересмотр;

- пересмотр вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется в соответствующем процессуальном порядке, в рамках которого компетентный суд призван разрешить следующие основные правосудийные задачи: изучение вновь открывшихся фактических обстоятельств (доказательств), не отраженных в основе вынесенного по делу решения, правовая оценка и выбор соответствующих норм законодательства для разрешения правового спора, их толкование и применение, за которыми следуют обязательные правовые последствия, в том числе связанные с защитой прав лица.

Изучение прецедентного права Европейского суда по правам человека в рамках судебных разбирательств по вышеупомянутым делам относительно конституционности института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам также свидетельствовало о необходимости применения вышеизложенных стандартов во внутригосударственных правосудийных процессах во всех тех случаях, когда есть достаточные основания для инициирования “повторного рассмотрения дела” по вновь открывшимся обстоятельствам. В частности, ЕСПЧ в ряде своих решений переутвердил, что обстоятельства, которые уже существуют во время судебного разбирательства, однако по какой-либо причине не были представлены в суд и стали известны лишь после судебного разбирательства, считаются “вновь открывшимися”. Лицо, обратившееся с требованием о признании акта суда утратившим силу, должно показать, что доказательство невозможно было представить на окончательном заседании, и это доказательство имеет решающее значение (*Xheraj v. Albania*, application no. 37959/02, § 53-54, *Yerogova v. Russia*, application no. 77478/01, § 33, *Maltseva v. Russia*, application no. 76676/01, § 33, *Kumkin and others v. Russia*, application no. 73294/01, § 31).

По другому делу, обращаясь к правовой значимости процесса пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, ЕСПЧ констатировал: “... возобновление дела на основании вновь открывшихся обстоятельств само по себе не противоречит принципу правовой определенности постольку, поскольку оно применяется для исправления ошибок правосудия. Задача суда – установить, применена ли процедура созвучно параграфу 1 статьи 6 (*Case of Kuznetsova v. Russia*, Application no. 67579/01, see *Pravednaya*, cited above, § 28)”.

В ряде государств, являющихся членами Европейского союза, изучение существующих внутригосударственных правовых регулирований относительно возобновления дела на основании вновь открывшихся обстоятельств, в частности, в процессах административного судопроизводства свидетельствует, что, в числе прочего, как “вновь открывшиеся” обстоятельства квалифицируются те существующие во время рассмотрения дела существенные факты, доказательства, которые не были известны суду и могут привести к совершенно иному решению (Латвия (Закон административного судопроизводства, глава 39, De novo разбирательство по делам на основании вновь открывшихся обстоятельств, Раздел 353, Вновь открывшиеся обстоятельства), Эстония (Кодекс административного судопроизводства (вступил в силу 01.01.2012 г.), § 240, Основания повторного открытия), Босния и Герцеговина (Закон об административном судопроизводстве, статья 238), Хорватия (Общий акт об административном судопроизводстве, статья 123), Болгария (Кодекс административного судопроизводства, глава 14, Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, Раздел 1, статья 239), Чехия (Кодекс административного судопроизводства, Раздел 2, Повторное открытие производства, § 111. Причины повторного открытия), Польша (Закон о судопроизводстве в административных судах, статья 273), Германия (Кодекс административного судопроизводства ФРГ, статья 153, Гражданский процессуальный кодекс ФРГ, § 580), Финляндия (Акт об административной судебной процедуре, Раздел 27, Пересмотр жалобы) и т.д). Так, например, завершившееся вступившим в законную силу решением производство согласно § 153 Кодекса административного судопроизводства Германии может возобновиться только на основании положений Главы 4 Гражданского процессуального кодекса Федеративной Республики Германия, то есть лишь на основании предъявляемого иска по требованию о признании решения ничтожным согласно § 579 того же Кодекса, если есть определенные весомые процессуальные нарушения, или на основании иска, предъявляемого по требованию о реституции согласно § 580 Гражданского процессуального кодекса Германии, если решение суда основано на неверных, в частности, ложных или по иным причинам неполных или недостаточных основаниях. Статья 153 Кодекса административного судопроизводства ФРГ устанавливает: “Завершившийся процесс может возобновиться в соответствии с

положениями Главы 4 Гражданского процессуального кодекса”, а § 580 последнего устанавливает: “Иск о возобновлении судопроизводства предъявляется:

1. Если другая сторона является виновной при умышленном или по неосторожности нарушении обязанности клясться при представлении тех доказательств, на которых основано решение.

2. Если документ, на котором основано решение, был фальшивым или подделанным.

3. Если свидетель при даче показаний или эксперт при представлении заключения, которые положены в основу решения, допустил подлог, содержащий признаки наказуемого деяния.

4. Если к решению можно было прийти посредством совершения стороной или ее представителем наказуемого деяния.

5. Если выносящий решение суд при исполнении своих обязанностей допустил в отношении сторон наказуемое деяние.

6. Если суд основывался на решении другого суда, которое было отменено.

7. Если сторона а) выяснит, что по подобному делу ранее было вынесено вступившее в законную силу решение, либо б) обнаружит документ, при наличии которого суд вынес бы в отношении него более благоприятное решение”.

Таким образом, Конституционный Суд, переутверждая основанные на всестороннем изучении внедренных в европейскую правовую систему соответствующих стандартов правовые позиции, выраженные в своих предыдущих постановлениях относительно конституционно-правового содержания института пересмотра судебных актов на основании вновь открывшихся обстоятельств, принципов его однообразного восприятия и применимости, констатирует конституционно-правовую значимость этого института в разных правосудийных, в том числе административно-судебных процессах, направленных на гарантирование обеспечения защиты прав лица посредством справедливого, эффективного и доступного судебного разбирательства.

7. Обращаясь к вопросу оценки конституционности оспариваемого правового регулирования, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть вопрос в контексте как существующих общих институциональных решений (гражданских и уголовно-процессуальных) по пе-

решению судебного акта на основании вновь открывшихся обстоятельств, так и конституционной правомерности гарантирования предусмотренной статьями 18 и 19 Конституции РА защиты прав лица (прав на доступность суда, справедливое и эффективное судебное разбирательство), и существующих особенностей административно-судебной процедуры, а также процедуры административного производства, исходя также из постановок вопросов сторон по настоящему делу, обозначая, в частности:

- насколько в правовом смысле нормы статьи 181 Кодекса административного судопроизводства РА полноценно гарантируют возможность оценки имеющей значение для дела той или иной информации (доказательства) в качестве “вновь открывшегося обстоятельства” и, в частности, в том смысле, что если бы представленное участником судопроизводства данное обстоятельство было известно суду (исследовано судом), то было бы вынесено иное решение, чем то, которое оспаривается на основании открытия этого обстоятельства?
- Насколько спорным по настоящему делу правовым регулированием гарантируются эффективные правосудийные процессы исследования и оценки той или иной информации (доказательства), содержащей признаки правового термина “вновь открывшееся обстоятельство” (ПКС-935)?
- Насколько являющимся предметом рассмотрения правовым регулированием гарантирована полноценная реализация предусмотренного статьями 18 и 19 Конституции РА права на защиту прав лица справедливым, доступным и эффективным судебным разбирательством?
- Насколько с точки зрения конституционной законности правомерно регулирование в рамках административного производства правоотношений, возникших на основании вновь открывшихся обстоятельств?

Учитывая вышеперечисленные постановки вопросов и имеющиеся общие институциональные решения пересмотра судебных актов на основании вновь открывшихся обстоятельств, выраженные в постановлениях Конституционного Суда правовые позиции, а также анализ спорного правового регулирования в контексте норм, включенных в главу 25 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленную

“Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам”, Конституционный Суд констатирует, что:

- предусмотрение в Кодексе административного судопроизводства РА института пересмотра вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является дополнительной гарантией обеспечения законности и обоснованности этих актов, а также защиты нарушенных прав лица;
- для изучения оцениваемых в качестве “вновь открывшегося” обстоятельства аргументов и сведений и дачи им надлежащей правовой оценки законодатель предусмотрел соответствующую процедуру, правовой статус участников судопроизводства, что позволяет в рамках рассмотрения оснований, предусмотренных статьей 181 Кодекса административного судопроизводства РА, осуществлять определенные процессуальные права и нести обязанности, в том числе доказывание в суде того, что представленное обстоятельство является “вновь открывшимся”;
- при предусмотрении оснований, являющихся вновь открывшимся обстоятельством, законодатель руководствовался принципом ограничения перечня являющихся таким обстоятельством возможных сведений (фактов), так как в качестве возможного основания пересмотра вступившего в силу судебного акта рассмотрены преступные действия, совершенные только участниками судопроизводства по данному делу (их представителями), судьей, а также лежащие в основе вынесения данного судебного акта и установленные в предусмотренном законодательством порядке, тем самым исключая объективно существующие и (или) неизвестные участникам производства, суду в момент вынесения судебного акта по данному делу иные основания, надлежащее исследование и реальная оценка которых неизбежно привели бы к судебному решению, отличному от вынесенного.

Необходимо отметить также, что предусмотрение в оспариваемых нормах установленных вступившим в законную силу приговором преступных действий в качестве вновь открывшихся обстоятельств в рамках являющегося предметом рассмотрения правового регулирования само по себе не создает проблему конституционности. Существование такого обстоятельства объективно может иметь решающее значение

для пересмотра вступивших в силу актов Административного суда и вынесения справедливых решений. Правовая возможность оценки подобных обстоятельств, в числе прочих, в качестве “вновь открывшихся” при наличии соответствующих признаков предусмотрена также в Уголовном и Гражданском процессуальных кодексах РА. Однако при таких обстоятельствах придание особенно вступившим в законную силу судебным актам исключительного правового значения существенно ограничивает правовую возможность рассмотрения иных устанавливающих факт преступности фактических обстоятельств в качестве вновь открывшегося обстоятельства и пересмотра вступившего в силу административного акта (например, в случаях прекращения уголовного производства, освобождения от уголовной ответственности на основании и в порядке амнистии и на иных основаниях и в порядке, предусмотренных Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами РА), когда в установленном законом порядке установлены факт преступления и совершившее его лицо. Следовательно, Конституционный Суд констатирует, что подобное правовое регулирование само по себе существенно ограничивает возможные рамки применения института пересмотра судебных актов на вышеупомянутом основании в рамках административного судопроизводства, следовательно, не может являться эффективным средством полноценной защиты прав лица.

Из правового содержания оспариваемых норм также следует, что лицо лишено возможности оспаривания вступившего в силу акта Административного суда на основании иных обстоятельств, оцениваемых как “вновь открывшиеся”, в частности на основании таких не связанных с юридически зафиксированным преступлением вновь открывшихся обстоятельств, которые на момент вынесения судебного акта по данному делу существовали, имели существенное значение для справедливого разрешения дела, однако независимо от воли участников судопроизводства не были представлены, остались неизвестны суду. То есть в оспариваемой статье 181 Кодекса административного судопроизводства РА, в отличие от соответствующих правовых регулирований Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА, законодатель не предусмотрел возможность пересмотра вступившего в силу акта Административного суда на основании иных обстоятельств, оцениваемых как “вновь открывшиеся”.

Конституционный Суд констатирует, что такое правовое регулирование пересмотра судебного акта на основании вновь открывшихся обстоятельств, согласно которому существенно ограничиваются должные судопроизводственные процессы правовой оценки иных имеющих доказательственное значение фактических обстоятельств в тех случаях, когда объективное существование таких обстоятельств неизбежно приводит (приведет) к судебному решению, отличному от решения, вынесенного до открытия этих обстоятельств, или, что то же самое, к вынесению справедливого, обоснованного, законного судебного акта, следовательно, также к восстановлению нарушенных прав лица, ограничивает гарантированное статьями 18 и 19 Конституции РА право лица на справедливое и доступное судебное разбирательство, противоречит самим целям правосудия и основам конституционного строя, закрепленным в статьях 1, 3 и в части 2 статьи 6 Конституции РА.

8. Конституционный Суд не считает обоснованной ту позицию стороны-ответчика, согласно которой предусмотрение законодателем (в отличие от прежнего правового регулирования (статья 134 Кодекса административного судопроизводства РА (в ред. от 28.11.2007 г.) оспариваемым правовым регулированием исчерпывающего перечня оснований, оцениваемых как “вновь открывшиеся” или непредусмотрение иных подобных возможных оснований обусловлено закреплением в статье 5 Кодекса административного судопроизводства РА правосудийного принципа относительно выяснения судом фактических обстоятельств по должности.

Очевидно, что правовое требование и процедурный принцип выяснения фактических обстоятельств дела по должности обусловлены особенностями административно-процессуального рассмотрения и, в частности, решаемыми в рамках разрешения судом публично-правовых споров проблемами, особой ролью суда в состязательных отношениях между участниками (сторонами) административного судопроизводства и т.д. Однако Конституционный Суд считает, что никакая особенность судопроизводства не может ограничить исследование ставящего под сомнение законность, обоснованность какого-либо судебного акта, вынесенного по существу данного дела, в том числе вновь открывшегося обстоятельства посредством справедливого,

эффективного и доступного судебного разбирательства и пересмотр судебного акта, вынесенного при наличии необходимых по закону оснований.

Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что и при наличии процессуального принципа выяснения по должности фактических обстоятельств дела (на что ссылается сторона-ответчик) право и обязанность представления (доказывания) “вновь открывшихся” обстоятельств несет не суд, а **заинтересованный участник судопроизводства по своему волеизъявлению и по своей инициативе.** И в рамках административного судопроизводства никакая особенность состязательного разбирательства не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступность суда.

Конституционный Суд в ряде своих постановлений обстоятельно обратился к проблемам конституционной правомерности гарантирования права на доступность суда, а также права на справедливое судебное разбирательство, отмечая их важность в равной мере во всех судебно-процедурных сферах (уголовной, гражданской и административной). Конституционный Суд, переутверждая выраженные в своих предыдущих постановлениях правовые позиции, по настоящему делу также находит, что ни одна процессуальная особенность или процедура не может препятствовать или пресекать возможность эффективной реализации права на обращение в суд, лишать смысла гарантированное статьей 18 Конституции РА право или быть барьером его реализации.

Конституционный Суд в то же время считает необходимым сослаться на выраженную ЕСПЧ правовую позицию относительно ограничений доступности суда, согласно которой государство может устанавливать определенные условия пользования правом обращения в суд, “... просто применяемые государством ограничения не должны в такой мере ограничивать право лица на доступность суда, чтобы был нанесен вред самой сути этого права. Помимо этого, ограничение не будет соответствовать части 1 статьи 6, если оно не преследует правомерную цель и если между примененными средствами и преследуемой целью нет разумного соотношения соразмерности” (Case of Khalfaoui v. France, application no. 34791/97, 14/03/2000).

Конституционный Суд отмечает принципиальную конституционно-правовую важность вышеупомянутого стандарта в любом случае уста-

новления законодательного порядка реализации предусмотренных статьями 18 и 19 Конституции РА прав, в том числе и в случае оспариваемого по настоящему делу правового регулирования.

9. Конституционный Суд считает несоответствующей выраженным в своих различных постановлениях правовым позициям и недопустимой с точки зрения конституционно-правового содержания статьи 18 Конституции РА также правовую позицию стороны-ответчика, согласно которой при наличии того или иного доказательства, обосновывающего оспариваемость вступившего в силу судебного акта вновь открывшимся обстоятельством, “вынесенный ранее судебный акт должен быть пересмотрен не судом, а в рамках соответствующего фактического обстоятельства вынесенный ранее административный акт должен быть пересмотрен административным органом”. То есть в вопросе регулирования правоотношения в связи с пересмотром вступившего в силу судебного акта на основании вновь открывшегося обстоятельства и в конечном счете оспаривания законности данного судебного акта, устранения судебной ошибки, возникшей в силу вновь открывшегося обстоятельства, и справедливого решения дела первичное значение придается внесудебному средству.

Не обращаясь к толкованию установленных законом целей и задач административного процесса и административного производства, а также конституционного содержания этих правовых процессов, их общей праворегулирующей роли, Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что в своих Постановлениях ПКС-652, ПКС-665, ПКС-673, ПКС-690, ПКС-719, ПКС-954 и в ряде других постановлений, обращаясь к вопросу раскрытия конституционно-правового содержания права на судебную защиту, Конституционный Суд выразил правовые позиции о том, что с точки зрения обеспечения и защиты прав лица целью статьи 18 Конституции РА является также **гарантирование права на судебное рассмотрение утверждений лица о нарушениях прав и на устранение последствий таких нарушений.** Конституционный Суд нашел, что это право не подлежит ограничению. Следовательно, по настоящему делу, исходя также из утверждений стороны-ответчика, Конституционный Суд вновь утвердил свою вышеупомянутую правовую позицию. Если по основаниям иных аргументов (доказательств), оцениваемых как “вновь открывшееся обстоя-

тельство”, законность судебного акта вызывает сомнение, то законодатель обязан в рамках оспариваемого по настоящему делу правового регулирования не ограничивать правовую возможность оспаривания подобного акта, что непосредственно ограничивает гарантированные Конституцией РА права лица и возможность их судебной защиты, а расширить средства рассмотрения в рамках соответствующих процессуальных процедур других выступающих как “вновь открывшиеся” обстоятельства и справедливого разрешения дела в результате их правовой оценки, обеспечивая защиту прав лица в соответствии с конституционно-правовым содержанием статей 1, 3, части 2 статьи 6, статей 18 и 19 Конституции РА.

Одновременно Конституционный Суд находит, что если лицо с целью защиты своих прав не обратилось в суд, а выбрало предусмотренное законом внесудебное средство (в данном случае административный орган) для защиты своих прав и законных интересов, то подобное правовое регулирование само по себе не может привести к ограничению прав, гарантированных статьями 18 и 19 Конституции РА.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 19, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статью 181 Кодекса административного судопроизводства РА в том аспекте, в котором блокируется оспаривание законности вступивших в силу судебных актов на основании иных правомерных “вновь открывшихся” обстоятельств, приводя к ограничению прав лица на доступность суда и справедливое судебное разбирательство, признать противоречащей статьям 1, 3, части 2 статьи 6, статьям 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. Учитывая, что с момента принятия Постановления Конституционного Суда признание оспариваемых по настоящему делу правовых норм противоречащими Конституции РА может создать правовой пробел, нарушая вследствие утраты силы этими нормами сложившуюся правовую безопасность, руководствуясь частью 3 статьи 102

Конституции Республики Армения, частью 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, окончательным сроком утраты силы правовых норм, признанных противоречащими Конституции Республики Армения, установить 31 декабря 2015 года, предоставляя возможность Национальному Собранию, учитывая также международно-правовую практику в связи с данной проблемой, привести являющееся предметом рассмотрения вышеупомянутое правовое регулирование в соответствии с требованиями настоящего Постановления.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

26 июня 2015 года

ПКС-1222